

DOI: 10.31857/S032103910018436-2

XXI КОЛЛОКВИУМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО ЛАТИНСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ

(Флоренция, 19–21 февраля 2020 г.)

19–21 февраля 2020 г. во Флоренции состоялся XXI Коллоквиум Международного Комитета по латинской палеографии (Comité International de Paléographie Latine – CIPL). Комитет, созданный в 1956 г., стал главной организацией, объединяющей специалистов по латинской палеографии из разных стран мира¹. Темой данного коллоквиума, на котором результаты своих исследований представили специалисты из Германии, Великобритании, Франции, Италии, Испании, Португалии, Швеции, Норвегии, Чехии и Швейцарии, стало «Возникновение рукописной традиции на национальных языках: палеографическая перспектива»². Основная задача конференции состояла в обсуждении вопросов, связанных с материальной стороной ранних этапов бытования рукописных памятников, написанных на национальных языках. Особое внимание было уделено трансформации традиционных форм и правил латинского письма и их влиянию на становление письменности на национальных языках.

Конференция прошла на факультете искусств и гуманитарных наук Флорентийского университета (Dipartimento di Storia, Archeologia, Geografia, Arte e Spettacolo, Università degli Studi Firenze) при организационной поддержке Ассоциации «Датированные рукописи Италии» (Associazione Italiana Manoscritti Datati) и Итальянской ассоциации палеографии и дипломатики (Associazione Italiana Paleografi e Diplomatisti).

Торжественное открытие коллоквиума состоялось в конференц-зале палаццо Фенци Маручелли; там же проходили все заседания. С приветственным словом к участникам обратился ректор Флорентийского университета, проф. Луиджи Деи; собравшихся приветствовал декан факультета искусств и гуманитарных наук, проф. Андреа Дзордзи. От лица организационного комитета выступили Т. де Робертис и президент Международного комитета по латинской палеографии М. Смит.

В первый день работы конференции прозвучало семь докладов. Заседание открыл доклад П. Острёма (Стокгольм, Швеция) «Взаимосвязь латинского письма и германского рунического письма с древнейших времен до XII в.». Руны появились в первые века нашей эры и ведут свое происхождение от знаков латинского алфавита. Руническое письмо было широко распространено в Европе, в том числе и в германоязычных странах, и употреблялось главным образом в надписях. Некоторые руны использовались в текстах, написанных латинским алфавитом, для отражения фонем германских языков, отсутствующих в латинском (например, þ (thorn) в англосаксонском письме), некоторые — как логограммы или сокращения. В докладе был представлен обзор использования рун с момента их возникновения до конца XIII в., когда они вышли из употребления (кроме þ, которая до сих пор используется в Исландии). Были охвачены все сферы

¹ Очерк истории Международного Комитета по латинской палеографии и обзор его деятельности см. Киселева Л. И. *Письмо и книга в Западной Европе в Средние века (Лекции по латинской палеографии и кодикологии)*. СПб., 2003. С. 274–278. С российской стороны членами комитета являются Л. И. Киселева (с 1990 г.), В. И. Мажуга (с 1997 г.) и Е. В. Антонен (с 2019 г.). На XXI коллоквиуме CIPL Россию представляла Е. В. Антонен.

² С материалами конференции можно ознакомиться на сайте CIPL. URL: <http://www.palaeographia.org/cipl/firenze/index.htm>; дата обращения: 15.05.2021.

употребления рун (книги, документы, надписи), рассмотрена взаимозависимость типа письма и вида текста, взаимодействие между памятниками на латинском и на германских языках.

В докладе *М. Шуберта* (Эссен, Германия) «Гильдебранд, Отфрид и Ноткер: немецкий язык на пути к письменности» было показано, что развитие письменности на немецком языке происходило, с одной стороны, из импровизации писцов, а с другой — опиралось на тщательно разработанные правила, базировавшиеся на латинской графике. Первые письменные памятники на древневерхненемецком языке нередко содержат элементы импровизации. Писцы раннего средневековья, используя латинский алфавит, пытались отразить на письме согласные звуки, отсутствовавшие в латинском, разное количество и качество гласных и пр. Примеры нотации такого рода, выполненной *ad hoc*, встречаются в ранних памятниках, например в рукописи «Песни о Гильдебранде» (IX в.) и в раннесредневековых интерлинейных глоссах. Однако адаптация латинского алфавита для отражения текстов на древневерхненемецком языке проводилась на профессиональном уровне. Так, в рукописях, созданных под руководством Отфрида Вейсенбургского (кон. IX в.), можно наблюдать решение многих проблем транслитерации; Ноткер III Немецкий (нач. XI в.), глава школы Санкт-Галленского монастыря, разработал систему различения количества гласных и звонких согласных, его переводы Библии и римских авторов являются образцами рукописной продукции высокого уровня. В докладе были рассмотрены способы отражения специфических немецких звуков *w*, *ch*, *û*, *ö*, а также долготы и краткости гласных в связи с оформлением рукописей.

Доклад *Х. Альтуро* и *Т. Алаикс* (Барселона, Испания) «Первые письменные памятники каталанского языка: возникновение, особенности и распространение новой графики» был посвящен памятникам каталанского языка, начиная от первых документов нелитературного характера до первых литературных памятников XII в. вплоть до XIII в., когда возникла литература на каталанском языке. В сообщении был дан обзор становления системы каталанской графики и адаптации латинского алфавита для каталанского языка.

Ф.-Х. Альварес Лопес (Эксетер, Великобритания) в докладе «Двуязычные тексты в поздних англосаксонских рукописях: расположение, письмо, назначение» рассмотрел двуязычные рукописные памятники, созданные в Британии в период с конца X до конца XI в., и освятил вопросы их происхождения, назначения, использования, особенностей графики. В середине X в. в ходе так называемой бенедиктинской реформы основным видом письма для латинских текстов стал каролингский минускул, а англосаксонское письмо сохранялось для написания текстов на древнеанглийском языке. Двуязычные рукописные памятники служат примерами того, как писцы, обученные и англосаксонскому, и каролингскому минускулу, совмещают оба типа письма в пределах одной рукописи. Таких рукописей X–XI вв. насчитывается около 50, и среди них присутствуют документы разного содержания: уставы монастырей, глоссарии, краткие надписи. Во всех них один и тот же текст написан на латинском и древнеанглийском языках, причем латинский текст выполнен каролингским минускулом, древнеанглийский — англосаксонским письмом.

Дж. Фрозини (Флоренция, Италия) в докладе «Древние документы: некоторые размышления и наблюдения по истории итальянского языка» отметила, что в последние годы в изучении начального этапа письменности на староитальянском языке и формирования литературного итальянского языка были сделаны новые открытия, появились новые сведения, произошла полная или частичная переоценка известных данных, введены новые методологические принципы. В докладе были обозначены некоторые важные аспекты современных исследований ранних памятников итальянского языка.

Доклад *Т. де Роберти* (Флоренция, Италия) «Рукописи поэтических произведений: стандарты и инновации» был посвящен особенностям оформления рукописных книг XIII–XIV вв., содержащих поэтические произведения на итальянском языке. Именно в области поэзии проявляется наибольшая дистанция между латинскими традициями и возникающими новыми формами письменной графики. Возникновение поэзии на итальянском языке повлекло за собой появление новых стихотворных размеров и новых поэтических жанров, что, в свою очередь, потребовало переосмысления стандартов и создания новых стратегий разметки и дизайна рукописной страницы.

М. Пантаротто (Италия) в докладе «Техника мозаики в рукописях: итальянские вставки в рукописях латинских проповедей» рассмотрела палеографические особенности вставок на различных диалектах итальянского языка, которые обнаруживаются в рукописях XIII–XV вв., содержащих латинские проповеди. Был представлен сравнительный анализ латинского и ита-

льянского текстов проповедей в синхроническом и диахроническом рассмотрении. Первый день работы конференции завершила генеральная Ассамблея Международного Комитета по латинской палеографии, на которой был представлен отчет о работе комитета и обсуждались организационные вопросы. Одним из итогов работы Ассамблеи стало избрание новых членов президиума комитета.

Заседания второго дня работы конференции открыл доклад *О. Оммундсен* (Берген, Норвегия) «Двуязычные писцы далекого севера: древнейшие памятники из Тронхейма (Норвегия)». Первые скриптории появились в Норвегии в XI в. Основными текстами, которые в них переписывались, были миссалы и другие литургические книги на латинском языке. Время возникновения текстов на древненорвежском языке неизвестно, но древнейшие сохранившиеся рукописные памятники на норвежском языке могут датироваться последними десятилетиями XII в. Из них четыре рукописи были созданы в городе Тронхейм около 1200 г. На примере одного из писцов (Oslo, NRA, Nor. fr. 81a, 1–5) в докладе было продемонстрировано, какие данные о писце, о его статусе и окружении, о палеографических различиях латинской и норвежской частей рукописи можно почерпнуть из выполненных им двуязычных рукописей.

Продолжил заседание доклад *Г. Патковой* (Прага, Чехия) «Чешский язык и латинский алфавит в эпоху позднего средневековья». Древнейшие тексты на чешском языке, выполненные латинским алфавитом, сохранились в рукописях XII в. С ростом числа рукописей на чешском языке острее ощущалась проблема передачи специфических звуков чешского языка средствами латиницы. Важной вехой в решении этой проблемы стал трактат «*De orthographia Bohemica*», созданный в начале XV в. В этом трактате, который приписывается Яну Гусу, в чешскую орфографию впервые вводится система диакритики, возможно, самая древняя для славянских языков, использующих латинский алфавит. Палеографический анализ чешских рукописей позднего средневековья показал, что внедрение новой системы орфографии происходило постепенно, причем она применялась сначала только в определенных видах текстов: длительное время орфография документов отличалась от орфографии литературных текстов. Кроме того, формы диакритических знаков также прошли долгий путь развития.

Президент Международного комитета по латинской палеографии *М. Смут* (Париж, Франция) выступил с докладом «Появление письменной культуры на национальных языках в эпоху Возрождения». Начиная с XV в. разделение рукописных памятников тесно связано с возникновением в Европе национальных государств. С одной стороны, традиции канцелярского письма, унифицированного в XIV в., стали различаться в зависимости от территории, языка и политических факторов, с другой — возникновение и распространение гуманистического письма давало альтернативную модель письма, которая вскоре стала международной. Между тем как разнообразие книжных видов письма стало фундаментом для формирования относительно единого типографского шрифта, документальное письмо стало сферой новых экспериментов внутри койне, подражающего итальянскому письму и включающего различные национальные варианты. В этом разнообразии важно проследить формирование, распространение и взаимодействие систем письма, которые образовали новое единство не ранее середины XX в.

Доклад *Н.-Дж. Маркьоли* (Падуа, Италия) и *К. Тедески* (Кьети-Пескара, Италия) «Письмо надписей на итальянском языке и их распространение» был посвящен изучению эпиграфических памятников на итальянском языке. Со времени издания работы А. Петруччи «*Il volgare esposto*» в 1997 г. в области палеографического исследования надписей Италии было сделано немного: корпус средневековых надписей все еще отсутствует, и, хотя началось издание *Inscriptiones Medii Aevi Italiae* (IMAI), где собраны датированные надписи ранее середины XII в., но к настоящему времени опубликовано лишь четыре тома, в которых есть только одна надпись на староитальянском языке. В то же время в 2010 г. вышла работа Л. Петруччи «*Alle origini dell'epigrafa volgare*» с весьма полезными иллюстрациями. В докладе был представлен палеографический анализ известных надписей и рассмотрены неопубликованные эпиграфические памятники на староитальянском языке, начиная с IX в. до первых десятилетий XIV в. в сопоставлении с латинскими надписями. Различия между ними касаются выбора материалов, графики, системы сокращений, знаков препинания и пунктуации.

М. Э. Мартин Лопес (Леон, Испания) в докладе «Возникновение памятников на испанском языке: создатели и персонажи испанских надписей XI–XII вв.» рассмотрела графические и языковые особенности эпиграфических памятников XI–XII вв. на испанском языке, созданных в сельской местности, а также ремесленниками и случайными людьми. Материалом до-

клада послужили надписи, опубликованные в «Corpus Inscriptionum Hispaniae Mediaevalium», а также надписи Астурии, Каталонии и Галисии, опубликованные в других изданиях. В отличие от надписей, выполненных в культурных кругах высшего клира, где латинский язык давал возможность придать оформлению особую торжественность, а текст подвергался тщательному контролю, сельские памятники отражают артикуляцию разговорного языка, такие фонетические явления, как ассимиляцию, редукцию, анаптиксу, а также более свободное написание букв, которое отходит от установленных канонов.

Доклад *М. Карери* (Кьети-Пескара, Италия) «Форма знака titulus: от латинского к романским языкам» познакомил слушателей с некоторыми знаками сокращений, использовавшимися в письме на романских языках в Англии, Франции, Италии в XII–XIV вв. Применение сокращений является важным графическим и культурным явлением, все еще мало изученным. В докладе были подробно рассмотрены графические варианты знака тильды (titulus) в XII–XIV вв. в рукописях на латинском и романских языках и было показано, что разновидности этого знака получали различные функции в разные периоды и в разных языковых контекстах, что нередко служило причиной ошибок при переписке. Так, форма titulus в виде завитка, которая в XII в. использовалась для обозначения носового согласного, начиная с XIII в. стала употребляться в Италии для сокращения звука g, особенно в положении перед согласным.

Ф. Черзато, В. Мариотти и Д. Штуцманн (Париж, Франция) в докладе «Сокращения во французских рукописях XIII в.: статистический анализ» рассмотрели эволюцию аббревиатур в рукописях XIII в., написанных на старофранцузском и старопровансальском языках, в отношении хронологии, географии, культурного контекста, кодикологических особенностей рукописей, типологии текста, а также с точки зрения сопоставления их с латинской системой сокращений. Исследование опирается на корпус памятников, созданный в рамках проекта «Écriture médiévale et outils numériques» (2015–2019 гг.). Целью этого проекта является создание каталога датированных рукописей на французском языке из фондов Национальной библиотеки Франции (BNF) и его дополнение изданием отдельных листов рукописей в формате xml-tei, который позволит проводить детальный анализ сокращений и сопоставление сокращений французских рукописей с латинскими. По окончании заседаний второго дня состоялась ассамблея «Международной палеографической ассоциации: культура, письмо, общество» (Association Paléographique Internationale: culture, écriture, société). Эта организация объединяет широкий круг специалистов, занимающихся средневековыми рукописями, и открыта для всех, кто интересуется палеографией.

Третий день работы конференции открыл доклад *А. Палумбо* (Осло, Норвегия) «Билингвизм и сосуществование двух письменных культур в средневековой Скандинавии». Если в континентальной Европе латинский язык был фундаментом культурного развития, то в Скандинавии в эпоху средних веков латинская письменность столкнулась с 800-летней традицией местного языка и рунического письма. В эпиграфических памятниках наблюдается смешение и взаимовлияние латинского и рунического письма, отраженное в графике и орфографии надписей. В докладе был дан детальный палеографический, лингвистический и исторический анализ трех двужычных (латино-древнешведских) надписей XII–XIV вв., выполненных с использованием латинского и рунического письма.

Доклад *К. Пук* (Оксфорд, Великобритания) «Рецепция и рукописная традиция “De consolatione philosophiae” Боэция в Англии в XIV–XV вв.» был посвящен изучению традиции комментирования Боэция в Англии в эпоху позднего средневековья. В нем были рассмотрены две латинские рукописи «Утешения философией» — Oxford, Bodleian Library, MS Auct. F.6.4, содержащая помимо латинского текста Боэция комментарий Николая Тривета (Nicholas Trevet) начала XIV в., и Oxford New College, MS264, содержащая текст Боэция и комментарий Вильяма Уитли (William Wheteley). Основное внимание, однако, было сосредоточено на другой рукописи — Oxford, Bodleian Library, MS Auct. F.3.5, содержащей переложение первой книги Боэция на древнеанглийский язык (The Boke of Counfort of Bois). Анализ трех этих кодексов позволяет проследить трансформацию комментаторской традиции Боэция с XIII по XVI в. от подробного учебного комментария до свободной интерпретации текста, выраженной на древнеанглийском языке анонимным автором. Особое внимание было уделено кодикологическому рассмотрению последней рукописи.

А. Дзуффрано (Болонья, Италия) рассмотрела городские кадастры Болоньи, которые хранятся в Государственном архиве Болоньи и датируются 1245–1398 гг., в докладе «Кадастры на болонском диалекте староитальянского языка XIII в.: палеографические заметки». В 2003 г.

среди 50 тыс. сохранившихся деклараций имущества за период 1296–1330 гг. А. Антонелли и Дж. Фео выявили около 100 кадастров на староитальянском языке. Это открытие вызвало ряд исследований лингвистического и дипломатического характера, но палеографический анализ не выполнялся. В сообщении представлены первые результаты, полученные в ходе анализа графики кадастров на староитальянском языке 1296–1297 гг. (таких документов насчитывается около 40 из 10 тысяч). Они представляют собой первые свидетельства староитальянского языка внутри корпуса кадастров Болоньи, и одновременно самую важную часть кадастров, написанных не по-латински. Корпус староитальянских кадастров богат и неоднороден как с графической точки зрения (так как документальное письмо чередуется с книжным), так и с формальной. Он был подвергнут сравнительному анализу с кадастрами на латинском языке, что позволило выдвинуть гипотезы относительно культурно-социального статуса писцов, писавших на староитальянском языке в Болонье в указанный период.

В докладе *А. Ницфельта* (Цюрих, Швейцария) «Диакритические знаки в истории письменности на древнегерманских языках» была проанализирована система диакритических знаков и рассмотрена ее роль в становлении западногерманской письменности на примере древнеанглийских и древневерхненемецких памятников. Скандинавские и западногерманские языки в основу письменности положили латинский алфавит, а для обозначения специфических звуков германских языков либо использовались знаки других систем (рунической, скорописи и пр.), либо к буквам латинского алфавита добавлялись диакритические знаки. Диакритические знаки образуют систему, каждый элемент которой имел разные функции. Особенно многофункциональным был знак апекса в древнеанглийских рукописях. Необычная ситуация сложилась также в древневерхненемецкой письменности, где, с одной стороны, функции этого знака sporadически варьировали в многочисленных глоссах, а с другой — Ноткер Немецкий стандартизировал систему акцентуации, в которую входил этот знак. Диакритические знаки появляются также в тайнописи и используются при англосаксонской руне *w* в латинском письме.

М. Лаканале (Кьети-Пескара, Италия) в докладе «Знак апекса в рукописях на романских языках XII в.» рассмотрела способы и цели использования апекса писцами XII в. Употреблению апекса посвящен ряд исследований XIX в., которые касались главным образом его использования в конкретном рукописном памятнике, без систематического рассмотрения. В некоторых работах более общего характера были выявлены разнообразные функции апекса в рукописях, от тонической и метрической до палеографической и фонетической. В докладе же была предложена методика возможной классификации функций апекса в параметрах лингвистической географии.

Ф. Рольдау и *Ж. Серафин* (Лиссабон, Португалия) выступили с докладом «Привилегии (франшизы) на фоне появления португальского языка: графические и материальные аспекты». В ходе реконквисты и заселения оккупированных территорий, особенно в XII–XIII вв., португальские правители, а также некоторые светские и церковные феодалы предоставляли общинам привилегии. Эти хартии, все еще написанные на латинском языке, устанавливали правовую основу политических, экономических и налоговых отношений между феодалами и жителями городов. С внедрением в письменность португальского языка в королевской канцелярии эти документы стали писать на старопортугальском языке; города также стали составлять свои уставы на старопортугальском для лучшего их понимания. В докладе был дан анализ того, в какой мере введение португальского языка в официальные документы повлияло на принципы размещения юридического текста на странице и на систему графики по сравнению с латинскими документами. При анализе учитывались такие параметры, как макет текста, знаки валидации, а также объем и тип сокращений.

М.Р. Моружау (Коимбра, Португалия) в докладе «Португальский язык в португальской королевской канцелярии XIII в.» обратилась к анализу процесса перехода португальской королевской канцелярии с латинского языка на португальский в XIII в. Португальский язык стал использоваться в письменной форме в последней четверти XII в., хотя латинский еще целое столетие продолжал доминировать в письменности вплоть до правления короля Диниша I (1279–1325), который приказал использовать португальский язык в документах. Материалом для доклада послужили документы периода начиная с первого известного использования португальского языка в Королевской хартии (завешание короля Альфонсу II 1214 г.) до середины царствования Диниша I. В сообщении была проанализирована статистика изменения числа документов на португальском языке в течение столетия, рассмотрены адресаты хартий, писцы,

писавшие на португальском, а также различные аспекты адаптации к новому языку латинской системы сокращений и диакритических знаков.

В докладе *Ю. Вольфа* (Марбург, Германия) «Форма — функция — письмо. Рукописи и документы Любекской канцелярии в 1230—1330 гг.» были рассмотрены палеографические и кодикологические особенности рукописей любекского права, вышедших из Любекской канцелярии в период 1230—1330 гг. Все эти документы имеют специфические черты, в частности, в них используется особый тип готической текстуры. Докладчик отметил, что в рамках международного проекта были изучены и изданы важнейшие рукописи Любекского права, среди которых главное место занимает Кодекс Бардевика (Юрьевец, ГБУ «Музеи города Юрьевца», ЮКМ-2010, olim Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734).

Доклад *Д. Бельмонте Фернандеса* (Севилья, Испания) «Появление письменности на испанском языке в Севилье в средние века: документы архиепископа и кафедрального капитула» был посвящен палеографии документов на староиспанском (кастильском) языке, созданных в канцелярии архиепископа и капитула Севильского собора в средние века. Реконкиста Севильи произошла в 1248 г., и король Фернандо III утвердил своего сына, Филиппа Кастильского, в качестве первого архиепископа города (1249—1258 гг.). Важное значение имела деятельность дон Раймундо де Лосана, епископа Сеговии и старшего нотариуса Кастильской канцелярии, который был архиепископом Севильи в 1259—1286 гг. и организовал епископат, заложив юридические основы учреждения. В это время кастильский язык начал использоваться в документах, выданных королевской канцелярией. Канцелярия архиепископа и капитула Севильского собора не осталась в стороне от этого процесса, тем более что севильская церковь и, соответственно, канцелярия были новыми учреждениями, открытыми для внедрения новых письменных практик. В докладе был дан анализ всех известных на сегодняшний день документов на староиспанском языке времени епископата дон Раймундо, а также некоторых наиболее значимых рукописей следующего за этим периода.

В заключение участники конференции подвели итоги насыщенной трехдневной работы. Все присутствующие выразили сердечную благодарность организаторам и выразили надежду на то, что прошедшая конференция укрепит международные связи в области исследования средневековых рукописей и документов. В последующий, воскресный, день участники и гости конференции посетили национальный музей Барджелло, где хранятся сокровища итальянской скульптуры XIV—XVII вв., среди которых четыре работы Микеланджело, «Давид» Донателло, бюст Козимо I Медичи работы Бенвенуто Челлини.

XXI Коллоквиум Международного комитета по латинской палеографии «Возникновение рукописной традиции на национальных языках: палеографическая перспектива» стал заметным событием в мировой палеографии. В ходе его заседаний были отмечены как общие тенденции, так и специфические черты процесса перехода рукописной культуры с латинского на национальные языки в разных странах Европы. Следующий коллоквиум Международного комитета по латинской палеографии состоится в сентябре 2022 г. в Праге и будет посвящен вопросам взаимодействия и взаимовлияния различных систем письменности.

Ekaterina V. Antonets,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
E-mail: evantonetz@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1715-5132

Е.В. Антонец,
д.филол.н., доцент кафедры классической
филологии филологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия